

17

ТАЛАНТЫ

В. В. Грибков

В «неизреченном восторге» широко раскрыты на мир глаза «мужа совета и разума» — мистера Пикквика. Безмерная его наивность исполнена «внутреннего блаженства». Близорукое его пре красноречие озарено «радушной улыбкой». Его «пленительному любопытству» жизнь наносит удар за ударом, но — «счастливейший» — он распространяет «вокруг себя электрические струи живописной услады».

Престарелым ребенком, не очень умным, немного растерянным, в доброту своей немного смешным, увидел актер Грибков бессмертного мистера Пикквика. Сытая округлость маленькой фигурки; алордовый румянец молодого — не по возрасту — лица; седая, обремененная призрачными мечтами и горестными недоумениями голова, близорукий, смущенный, растерянный, неизвестно откуда ждущий помощи и ответа взгляд; очки, делающие этот взгляд еще более удивленным и растерянным; наконец, медлительная, несколько торжественная, и чем более убежденная, тем менее убедительная речь — таковы изобразительные средства, какие нашел Грибков для того, чтобы мы, зрители, могли вместе с Диккенсом лукаво сказать:

— Чудо, чудо, как хорош был мистер Пикквик!

После этого прошел год.

В старомодном, длинном, с шелковыми отворотами сюртуке, в столь же старой, не по голове большой, соломенной шляпе, предстал перед нами, обремененный годами и трудами бывший земский врач — Терентий Осипович Бублик. Бублик, каким его создал Грибков, — не украинец. Актер не воплотил его глубоких национальных черт. И хотя это пошло в ущерб замыслу драматурга, грибковская интерпретация образа не помешала актеру создать глубоко правдивый образ нашего современника.

Все творческое внимание Грибков направил здесь на то, чтобы в кульминационном пункте роли, когда Бублик звонит секретарю партийного комитета, глубоко раскрыть душу и сердце непартийного большевика. Он вырастает — этот несколько смешной, столь невзрачный на вид человек, — в гордого, полного сознания своей правоты, уверенного в мудрости и чуткости партии подлинного гражданина Советской страны.

Пикквик и Бублик — две последние и притом ведущие роли, сыгран-

ные Грибковым на сцене МХАТ. До того он играл роль Абрама в «Квартале круга», в «Нашей молодости», два эпизода (священник и мужик) в «Воскресении», трубача в «Егоре Булычеве». Таким образом у нас достаточно данных для того, чтобы уже говорить о «лице» актера, о том особом, что свойственно именно его искусству — Грибкову, как художнику.

Дарованию Грибкова, кажется нам, меньше всего свойственно равнодушное копирование жизни. Сосредоточенная активность при отборе художественных

средств, умение останавливаться на самом главном и важном и это главное воплотить так, чтобы реалистическая правдивость образа не только не пострадала, но стала особо вычуждой, осязаемой, убедительной, — эти свойства, это направление таланта Грибкова обеспечили художественность его зрелых работ.

Реализм Грибкова в этих ролях еще и романтичен. Эта романтичность в некоем, как бы он внешне скупо ни выражался, повышенном тоне внутренней жизни грибковских героев, в глубокой напряженности их мировосприятия и чувств.

Семь ролей сыграл Грибков в МХАТ. Свои растущие успехи он сам рассматривает как результат мхатовской школы, как результат труда, дисциплины и настойчивой учебы, в том числе и серьезной политической учебы. Студент воронежского Педагогического института и одновременно участник художественной самодеятельности, потом студент Цететиса (тогда Гитис), затем в 1925 году красноармеец, Грибков с 1926 года — актер Художественного театра. Одновременно он выступает как чтец, занявший в конкурсе 1929 года одно из лучших мест. Сейчас Грибков закончил большую самостоятельную работу над «Тарасом Бульбой», которого читает с выдающимся успехом.

Талант — всегда уверенность и никогда — самоуверенность. В период длительных мхатовских репетиций «Пикквикского клуба», в котором главную роль должны были играть Тарханов или Яниши, режиссер спектакля Станицын, прочитав в глазах молодого актера Грибкова законную тоску, сказал ему: «Хоти на репетиции, авось, под шумок сыграешь». Грибков сыграл. Победила уверенность в своих силах. Тем менее хотелось бы поэтому видеть в Грибкове успокоенность, помешавшую не одному таланту. А Грибков талантлив.

И. КРУТИ